

Пролетев около четверти часа, Фэн Нишан начала снится.

Цюй Ваньнин с восторгом посмотрела вперед, и тут ее улыбка застыла на лице.

Горные ворота.

Она увидела горные ворота.

Это были... как бы сказать, каменные ворота, которые в прошлом, пожалуй, действительно выглядели внушительно. Но теперь иероглифы на притолоке почти полностью выцвели, и она долго щурилась, пытаясь их разобрать, прежде чем с трудом смогла различить три слова: Секта Палящего Солнца.

Эти чернила выглядели такими размытыми, будто их напечатали на принтере, в котором десять лет не меняли картридж, и сами штрихи уже почти стерлись.

Каменные ворота были густо оплетены лианами, местами покрылись мхом и производили впечатление... скажем так, в этом чувствовалась определенная эстетика руин.

Цюй Ваньнин глубоко вздохнула и мысленно подбодрила себя: ничего страшного, ну и что, что горные ворота немного старые? Это говорит о глубокой истории и богатом наследии.

Фэн Нишан приземлилась перед горными воротами с элегантной осанкой и улыбкой на лице, словно эти ветхие ворота были ее величайшей гордостью в жизни: — Мы прибыли, добро пожаловать в Секту Палящего Солнца.

Цюй Ваньнин огляделась по сторонам и робко спросила: — Учитель, разве мы не должны активировать защитную формацию секты...

— Защитную формацию? — Фэн Нишан моргнула, и в ее персиковых глазах читалась чистая наивность. — Эта штука слишком дорогая, мы ее не устанавливали.

— ... — Сердце Цюй Ваньнин ухитилось в пятки. — А где же духовный зверь-страж? Он, должно быть, очень грозный, мне стоит пойти поприветствовать его?

— О, вот он как раз есть. — Фэн Нишан указала на старую софору рядом с горными воротами, под которой лениво вылизывала лапу рыжая кошка. — Это старшая сокурсница подобрала ее у подножия горы. Ее зовут Большой Желтый, и обычно в ее обязанности входит... кхм... выглядеть мило.

Рыжая кошка подняла голову, бросила на Цюй Ваньнин взгляд, зевнула и продолжила вылизывать лапу.

Цюй Ваньнин умолкла.

Вслед за Фэн Нишан она прошла через горные врата по заросшей сорняками каменной тропе. На всем пути, кроме них двоих, не было ни души. Подул ветер, зашуршали сухие листья, и весь пейзаж наполнился неизъяснимым запустением.

— Учитель, — с трудом выдавила из себя Цюй Ваньнин, — сколько... сколько людей в нашей секте?

— Я, пять твоих старших сестер и ты. — Фэн Нишан загнула пальцы, пересчитала и удовлетворенно кивнула: — Семь. Мм, семь — хорошее число, счастливое.

— Семь человек, — повторила Цюй Ваньнин, и ее голос звучал несколько отрешенно. — А ученики с других пиков?

— С других пиков? — Фэн Нишан указала на несколько окутанных туманом горных вершин вокруг. — На этих пиках, кроме сорняков и диких зверей, ничего нет. Мы пока живем на Главном Пике, на Главном Пике места хватит.

Цюй Ваньнин глубоко вздохнула.

— Папа... мама...

— И правда, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Фэн Нишан с улыбкой похлопала ее по плечу: — Не переживай, милая ученица, наша Секта Палящего Солнца хоть и маловата числом, зато здесь очень тепло и уютно!

Уютно? Разве это уютно? Это когда во всей секте вместе взятой не наберется людей даже на две партии в маджонг!

Ладно.

Все лучше, чем быть никому не нужной.

— Ой, да что ты за ребенок, к чему эти вопросы? — Фэн Нишан махнула рукой, и ее тон был таким легким, будто она говорила о прекрасной погоде. — Твое дело — просто усердно совершенствоваться, Учитель тебя прокормит. Хотя запасов духовных камней у нас действительно не так много, но если мы будем расходовать их бережливо, то должны продержаться до...

Она не договорила, но Цюй Ваньнин уже все поняла.

Что значит должны продержаться? Продержаться до чего? До закрытия секты из-за банкротства?

Цюй Ваньнин стояла на ступенях Главного Пика Секты Палящего Солнца, глядя на видневшийся впереди главный зал — ветхий, но в котором еще угадывались следы былого великолепия, — а затем на пустую площадь перед ним. В ушах свистел лишь ветер да доносилось редкое мяуканье той самой рыжей кошки.

Она медленно-медленно присела на корточки и уткнулась лицом в колени.

Папа, мама, я хочу домой.

Пусть вы и записывали меня на умопомрачительное количество дополнительных занятий, пусть на мои дни рождения приходили лишь незнакомые дяди и тети, пусть моя жизнь была настолько скучной, что мне хотелось быть на небо — но по крайней мере моя семья не банкротилась!

Цюй Ваньнин чувствовала, что жизнь преподала ей суровый урок. Суть этого урока заключалась в следующем: не стоит жаловаться на жизнь без причины, потому что небеса действительно могут подкинуть тебе версию куда хуже.

Но если подумать хладнокровно, какой у нее был выбор? Ни одна секта не хотела принимать ее, и только здесь ее приютили. Пусть они и бедноваты, пусть все немного разваливается, но зато Учитель красива.

Она подняла голову и посмотрела на удаляющуюся спину Фэн Нишан, шествовавшую в главный зал. Та покачивала бедрами словно водяная змея, а висят на поясе фляжка с виноградным вином издавала звенящие звуки. Стоит признать, с такой внешностью, с такой фигурой и таким темпераментом Секта Палящего Солнца могла быть бедная как церковная мышь, но она была согласна остаться.

К тому же Учитель говорила, что у нее есть еще пять старших сестер.

Цюй Ваньнин поднялась, отряхнула пыль с юбки и поднялась по ступеням главного залов. Ладно, раз уж пришла, придется приспособливаться. Каких только ситуаций она, Цюй Ваньнин, не повидала?

В библиотеке кейсов бизнес-школы она начиталась историй о компаниях на грани банкротства, и чем секта отличается от фирмы? Разве управление ими не строится на одних и тех же принципах?

Она чувствовала, что вполне способна взять на себя роль главного операционного директора Секты Палящего Солнца и вернуть эту обреченную обитель к жизни.

Затем она толкнула дверь главного зала и увидела тех самых легендарных пятерых старших сестер.

В тот момент все ее планы касательно бизнес-управления вылетели из головы, оставив лишь одну-единственную мысль:

Ее Учитель набирала учеников исключительно по принципу привлекательной внешности.

Пять старших сестер выстроились в ряд, пышные и изящные, каждая со своей неповторимой красотой. Слева направо — любую из них можно было смело отправлять на конкурс красоты, и она непременно заняла бы призовое место.

А сейчас они все разом смотрели на новую младшую сестру, стоявшую у входа, и в их взглядах читалось любопытство, оценка и... капелька сочувствия?

Цюй Ваньнин коснулась своего личика и озарила присутствующих уверенной улыбкой. Ничего страшного, она тоже неплоха, ее внешность в этом мире бессмертных тоже была на высоте.

— Ну-ка, подойдите, представьтесь вашей младшей сестре. — Фэн Нишан уселась на главное кресло, закинула ногу на ногу и сделала глоток из фляжки. — Цюй Ваньнин, Пять Духовных Корней, принята сегодня, позаботьтесь о ней в будущем.

Пять Духовных Корней.

Стоило прозвучать этим трем словам, как на лицах всех пяти старших сестер одновременно появилось неуловимое выражение. Это было похоже на реакцию на неудачную шутку, которую вроде бы услышал, но неудобно показывать вид.

Тягостное молчание длилось три секунды.

Фэн Нишан сделала еще один глоток вина, и в ее тоне прозвучала какая-то мистическая уверенность: — Ну и что с того, что Пять Духовных Корней? С Пятью Духовными Корнями тоже можно достичь великих высот, вы должны верить в чудеса.

Никто ей не ответил.